

Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
ул. Красноармейская, 173, Благовещенск, 675000, Россия
E-mail: volk-d@yandex.ru

ДОМОСТРОЕНИЕ НАЙФЕЛЬДСКОЙ ГРУППЫ МОХЭ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье рассматривается одна из составляющих найфельдской группы мохэской культуры (хэйшуй мохэ) востока Азии – домостроительная традиция: типология жилищ и их конструкция, хронология и бытовое назначение. В настоящее время выделяются три типа жилищ, два из которых существовали, в основном, на первых двух этапах истории найфельдской группы мохэ, один – характерен для третьего этапа.

Ключевые слова: Приамурье, Приморье, раннее средневековье, найфельдская группа мохэ, жилище.

Эпоха раннего средневековья в Восточном Приамурье (к востоку от гор Малого Хингана) начинается в IV–V вв. и связана с племенами благословеннинско-найфельдской группы мохэ (хэйшуй мохэ, по данным китайских хроник). На данной территории мохэ сменили население польцевской культуры. Исследователями также признается польцевское влияние на формирование найфельдской группы мохэ [Деревянко, 1975. С. 186–187; Дьякова, 1993. С. 319–320; Медведев, 1998. С. 37]. Найфельдская группа мохэской культуры прошла три этапа существования, которые выделяются как на основании радиоуглеродных дат, так и по различию известного археологического материала: первый – IV–V – VII вв., второй – VIII–IX вв., третий – X–XII вв. [Нестеров, 2001].

В Еврейской автономной области и Хабаровском крае, территория которых являлась автохтонной для найфельдской группы, известны такие памятники, как Благословенное II, Петровское Озеро, Амурзетский могильник, Кочковатка, Найфельд, Сикачи-Алян, Некипеловская Сопка, Гася [Деревянко, Медведев, 1994. С. 38. Рис. 12. С. 82. Рис. 55, 5, 8. С. 84. Рис. 57].

В VII в. хэйшуй мохэ расселились в Приморье и в северной части Маньчжурии. В Приморье это – памятники Зеленый Яр, Михайловка-1, Михайловка-2 Абрамовка-3,

Абрамовка-4, Ханка-1, Новоселище-2, Новоселищенское городище, Троица, Троица V, Перевозная-1, Черниговка-1, Усть-Зеркальная IV, Рудная Пристань, Куркуниха-1, Кировское, Водораздельная, Богополь, Монастырка-3, Монастырка-5, возможно, Константиновское поселение, Раковка-6 и Гвоздево-2 [Дьякова, 1998. С. 19–45, 162, 166–173. Табл. 6], Чернятино 5 [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2006; Никитин и др., 2007].

Памятники найфельдского типа на территории Маньчжурии (провинция Хэйлунцзян, КНР) относят к тунжэньской культуре; они располагаются по Амуру и в бассейне Сунгари вплоть до р. Ашихэ близ г. Харбина (мог. Туаньцзе, пос. Тунжэнь, Хэкоу, Дукоу и др.), а также в верховьях р. Нонни [Чжан Тайсян, 1988. С. 33; Дьякова, 1993. С. 279–280, 320; Чжао Юнцзюнь, 1994; Хао Цинюнь, 1995. С. 103–104; Чжао Юнцзюнь, Чжао Хунгуан, 1997. С. 19–20].

В VII в. найфельдская группа мохэ появилась и в Западном Приамурье (Амурская область и китайское правобережье Амура в пределах округа Хэйхэ), хотя основная их масса бежала сюда под натиском бохайцев не ранее конца VII в. В Амурской области их памятники представлены пос. Белоберезовым [Волков, Зайцев, 2008], Куприяново, могильником Новопетровским, Шапка, Сергеевка (одиночное погребение), сезонной стоянкой Усть-Талакан (жил. 2 и яма-погреб

2 с погребением), городищем на горе Шапке [Дервянко, 1975; 1991; Нестеров и др., 1987; Древности Буреи, 2000. С. 172–176; Нестеров и др., 2002].

Относительная изолированность найфельдской группы хэйшуй мохэ в Западном Приамурье от метрополии и сложные отношения с аборигенными бэй шивэй, носителями михайловской культуры, а также с появившимися здесь в VIII в. колонистами бохайцами (в своей основе – сумо мохэ, жители верхней Сунгари), позволяют изучить многие стороны их материальной и духовной культуры, в том числе и домостроительные традиции. Сочетание определенного консерватизма и новаций, которые не могли не появиться со временем у хэйшуй мохэ на новой для них территории Приамурья, дают возможность проследить динамику их строительного дела.

В истории домостроения мохэ найфельдской группы в настоящее время отмечены три типа жилищ. Первый тип жилищ изучен на поселении найфельдской группы мохэ, состоявшем из 44 построек, расположенном на берегу оз. Белоберезового, в 8 км к северу от р. Амур в Константиновском районе Амурской области. Здесь в 2008 г. исследовано два жилища. Полученный археологический материал свидетельствует о принадлежности раскопанных жилищ памятника к одному периоду. Керамическая посуда из жилищ относится к найфельдской группе мохэ [Дьякова, 1984. С. 56–57], хотя на некоторых сосудах присутствуют элементы орнаментальных традиций гончарства троичской группы мохэ (валики на тулове), которые можно наблюдать на посуде из Новопетровского могильника, расположенного в устье р. Дунайки, вытекающей из оз. Белоберезового [Дервянко, 1975. С. 204]. По данным радиоуглеродного анализа жилище I датируется VII в. н. э. (601–663 гг.). Хронологические рамки существования жилища II определяются концом VI в. н. э. (587–597 гг.) [Волков, 2009. С. 256; Волков, Зайцев, 2008].

Сохранившиеся обугленные деревянные детали конструкции жилищ позволили провести реконструкцию технологии возведения построек первого типа (рис. 1, 1, 2).

Первоначально копался котлован подквадратной в плане формы с наклонными стенками. Его глубина относительно древней дневной поверхности достигала 100–110 см.

Далее, в котловане сооружалась деревянная каркасная конструкция, основу которой составляли четыре стропила (жерди). Их нижние концы располагались за пределами углов котлована на уровне современной для строителей почвы. Верхние концы выводились под углом к середине жилища, образуя ребра пирамиды. Отсутствие на полу ям от опорных столбов внутренней обвязки свидетельствуют о том, что верхние концы угловых стропил могли соединяться в пучок. Образованные стропилами четыре ската кровли были перекрыты уложенными по направлению от края котлована к верхней части жилища деревянными плахами, досками или жердями. Несмотря на то, что остатки верхней рамы-обвязки не обнаружены, ее наличие можно считать необходимым элементом каркаса, предназначенном для опоры верхних концов плах перекрытия скатов кровли и для придания прочности верхней части конструкции. Возможно, в процессе эксплуатации жилища углы кровли в рыхлом грунте проседали, что привело к установке подпорных столбов в данных местах. Например, в жилище I их нижний край уходил в пол на глубину от 15 до 25 см. Столбы в восточном и западном углах были установлены в ямы диаметром до 50 см на глубину 20–25 см. Столбовые ямы в южном и северном углах имеют меньший диаметр и глубину – 10–12 см. Все обнаруженные угловые столбовые ямы имели наклон к внешней стороне котлована. Это говорит о том, что столбы в них устанавливались под углом к поверхности пола, подпирая стропила непосредственно у края котлована. Не исключено, что строители жилища, зная сыпучий характер грунта, в котором копался котлован, могли изначально устанавливать под стропила подпорные угловые столбы. Пол жилища обмазывался слоем плотной темно-коричневой глины, за исключением участков расположения столбовых ям и очага. Толщина слоя обмазки колеблется от 2 до 6 см в зависимости от уровня поверхности слоя песка, в котором было выкопано жилище. Очаг в жилище располагался в середине интерьера и представлял собой округлое углубление в полу постройки. У очага вкапывались 4 столба, на которые опиралась рама из жердей (сушилка). В интерьере жилища у наклонных стен котлована (кроме той, где был вход) сооружали полки-нары. Они представляли

собой уложенные на небольшие бревнышки-лаги широкие доски. Судя по толщине лаг, высота нар относительно уровня пола была незначительна. Вход в жилище представлял собой, по всей видимости, проем в кровле, расположенный в одном из скатов, о чем свидетельствует наличие своеобразной ступени из грунта у данной стенки котлована.

Таким образом, жилища найфельдской группы мохэ первого типа имели глубокий котлован (размеры 3,6–4 × 4,2–4,3 м), каркасно-столбовую конструкцию с несущими угловыми стропилами, без рамы-основы, но с дополнительными наклонными подпорными столбами под стропила в углах. Выход из жилища был в одном из скатов кровли, к которому изнутри вели земляные ступени (рис. 1, 1, 2). Внешне такое жилище имело форму пирамиды.

Похожая реконструкция жилища найфельдской группы мохэ с поселения Абрамовка-3 (Приморье) выполнена Ю. В. Кривулей. «Внешней обвязкой кровли служила деревянная рама из жердей, установленная по периметру верхней кромки котлована. Внутренняя и внешняя рамы обвязки являлись основой для крепления наклонно установленных, плотно примыкавших друг к другу жердей, образующих кровлю жилища... Сверху кровля засыпалась землей (мощность 0,4 м). Стенки постройки состояли из расположенного вдоль уступа котлована ряда столбиков» [1996. С. 167]. В центре жилища располагался очаг прямоугольной формы с обкладкой из плах. За пределами очажного углубления находились два столба, возможно, служившие опорой для перекладки над очагом. Пол жилища был покрыт глиняной обмазкой (толщина 1,5 см). В Приморье к данному типу раннесредневековых жилищ относятся: жилище памятника Михайловка-1; жилища 1, 3, 5, 6 поселения Михайловка-2; жилище 2 памятника Абрамовка-3 и жилище Усть-Зеркальная-IV [Там же. С. 171].

Аналогичные жилища описаны Ю. В. Кривулей и на памятнике Раковка-10. Это прямоугольные в плане четырехскатные полуземлянки с глубиной котлованов от 0,4 до 0,6 м, ориентированные длинной осью в направлении северо-восток – юго-запад, с закругленными углами и очагом в центре котлована. В жилищах отмечены остатки горелых конструкций в виде углистых пла-

шек, расположенных в основном параллельно друг другу и перпендикулярно стенкам котлована. Отдельные плашки зафиксированы параллельно стенкам жилища. В одном из жилищ отмечена глиняная обмазка пола мощностью до 1,5 см [Кривуля, 2002. С. 176].

Второй тип постройки – наземная конструкция с каном (городища: на горе Шапке, Сикачи-Алян, Муланьцидун). Данный тип постройки представляет собой прямоугольную в плане конструкцию, расположенную на поверхности, либо слегка заглубленную в грунт. Расположенный внутри жилища кан имел, как правило, П-образную форму и проходил по всему периметру жилища у его стен. В жилище на городище Сикачи-Алян у кана было 3 канала и два отопительных очага у каждого из колен. Конструктивной особенностью этого жилища было наличие углубленного по отношению к кану пола. Пол жилища представлял ровную площадку, покрытую утрамбованным толстым слоем беловатой глины [Дьякова, Шавкунов, 1975. С. 159–160]. Аналогичная ситуация наблюдается и в жилище с каном на горе Шапке [Деревянко, 1988]. Жилища с каном характерны для третьего этапа найфельдской группы мохэ (рис. 2, 1)

Как отмечает С. П. Нестеров, два первых типа жилищ, вероятнее всего, сооружались на стационарных поселениях, хотя возможно использование конструкции первого типа на охотничьих заимках [1998. С. 64]. Культурное предназначение одного жилища, относящегося по типологии к заглубленным в грунт каркасно-столбовым конструкциям (тип 1), предполагается для постройки, исследованной на мог. Чернятино-5 в Приморье. По мнению авторов раскопок, необычным для данного жилища является его расположение в ряду могил огромного некрополя и его эпизодическое использование человеком, о чем свидетельствуют упрощенность конструкции, слабая мощность заполнения очага, минимальный набор артефактов в самом жилище (фрагменты костей черепа, маленький сосуд-стопка), отсутствие поблизости выгребных ям и ям погребов, отсутствие обмазки пола и его уплотнения в результате использования. Возможно, данное жилище служило стационарным местом ритуального опрвления погребальных обрядов [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2006. С. 287–288].

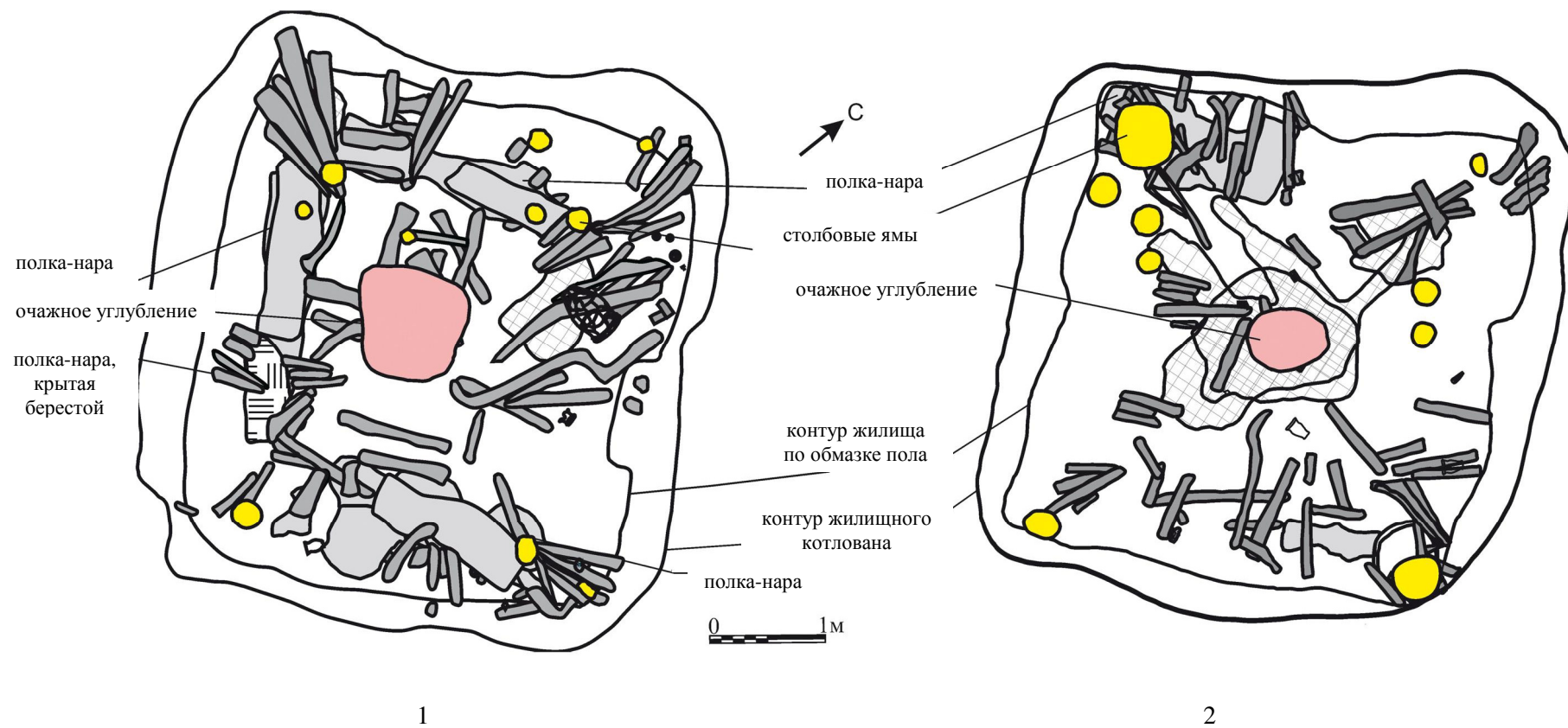

Рис. 1. Планы жилищ найфельдской группы мохэ первого типа пос. Белоберезовое:
1 – жилище II; 2 – жилище I

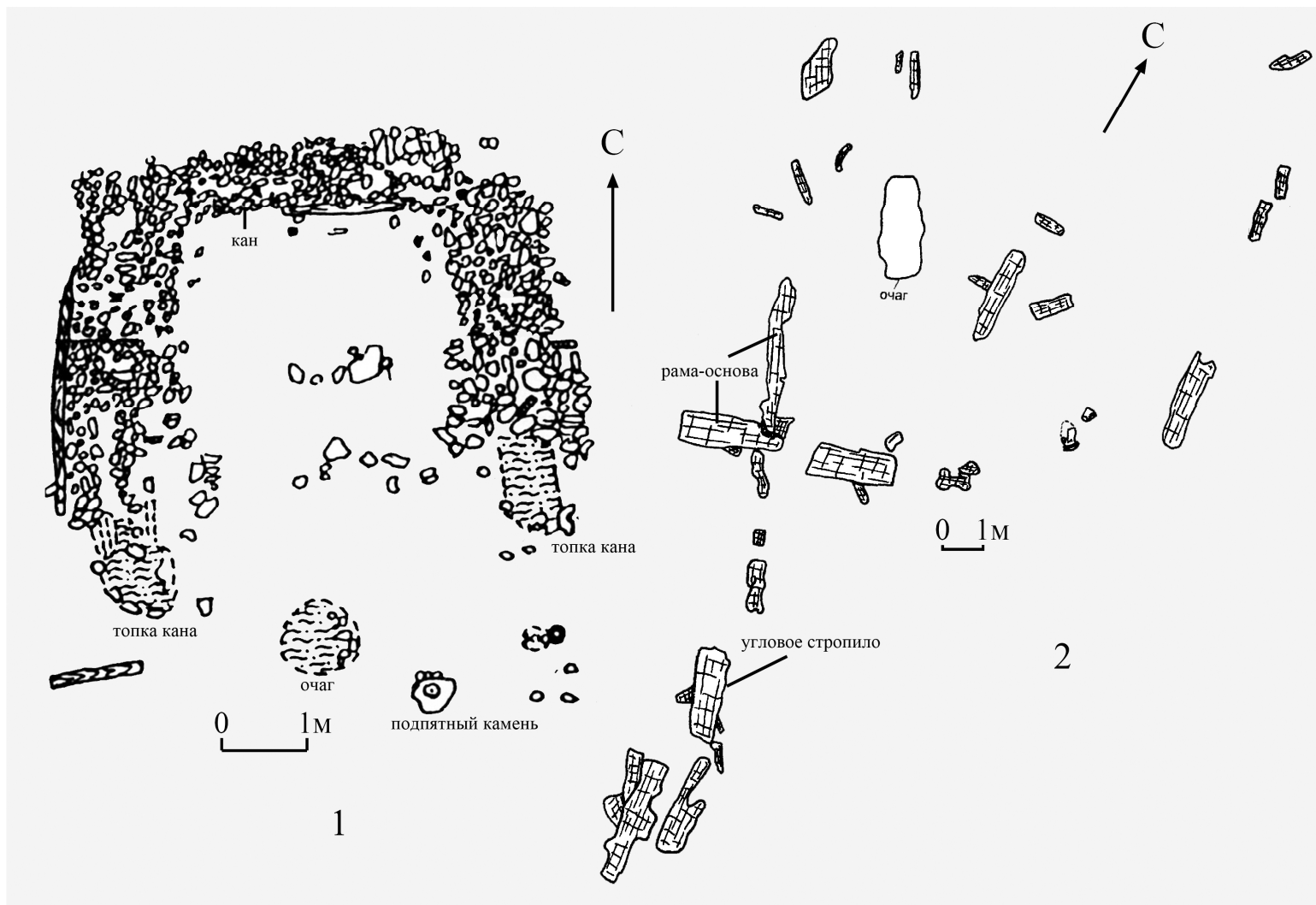

Рис. 2. Планы жилищ найфельдской группы мохэ второго (1) и третьего (2) типа:
 1 – жилище 2 городища Шапка; 2 – жилище 2 стоянки Усть-Талакан (по: [Дервянко, 1988. С. 117. Рис. 5; Древности Бурей, 2000. С. 341. Рис. 115])

Третий тип жилищ – наземная каркасная постройка пирамидальной формы со съемным перекрытием из бересты или кожи скатов кровли. Пока известно одно жилище на памятнике Усть-Талакан (рис. 2, 2). Оно не имело котлована и было возведено непосредственно на древней дневной поверхности. Рама-основа сохранилась фрагментарно (размеры 4 × 4 м, ширина плах от 20 до 40 см, ориентирована углами по сторонам света). Очаг в жилище смещен к его юго-западной стенке. Он имел подпрямоугольную в плане форму (размер 40 × 100 см) и был ориентирован длинной стороной вдоль юго-западной стенки жилища. Очаг имел берестяной экран [Нестеров, 1998. С. 58; Древности Бурей, 2000. С. 341. Рис. 115]. Основное использование этих построек – проживание на временных сезонных стоянках в местах охотничьих угодий.

Имеющиеся материалы по домостроительной традиции у хэйшуй мохэ (найфельдская группа) показали, что в основе его лежит каркасно-столбовая конструкция без рамы-основы, заглубленная в котлован (тип 1). Подобные постройки возводились на всей территории проживания хэйшуй мохэ (Приамурье, Приморье, Маньчжурия). Исторически они были связаны с домостроительством польцевской культуры раннего железного века Восточного Приамурья [Деревянко, 1976]. В Западном Приамурье, куда хэйшуй мохэ переселились не ранее VII в., они продолжили строить жилища традиционной конструкции (пос. Белоберезовое). В то же время под влиянием домостроительства аборигенного для этой территории населения северной группы шивэй (михайловская культура) у них появляются некоторые их элементы, например рама-основа, что демонстрирует сезонное жилище с р. Бурей (Усть-Талакан). Возможно, это влияние было больше, чем известно в настоящее время, но незначительное количество раскопанных жилищ найфельдской группы мохэ в Приамурье пока позволяет лишь очертить типологическую динамику их домостроения. Появление на Дальнем Востоке домов с отопительной системой в виде кана традиционно связывают с чжурчжэнями [Медведев, 1986. С. 6–16; Артемьева, 1998. С. 61–70]. Однако находки на ряде городищ в жилищах лепной керамики найфельдской группы в сочетании со станковой (гончарной) посудой позволяют

предполагать, что основу населения данных городищ составляли хэйшуй мохэ, которые стали строить свои дома по новой технологии, а в быту широко использовать ремесленную гончарную посуду.

Список литературы

Артемьева Н. Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XII–XIII вв.). Владивосток: Дальпресс, 1998. 303 с.

Волков Д. П. Строительные традиции найфельдского населения на озере Белоберезовом в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 252–256.

Волков Д. П., Зайцев Н. Н. Предварительные итоги археологического изучения жилищ найфельдской группы мохэ на озере Белоберезовом в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 157–159.

Деревянко А. П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск: Наука, 1976. 384 с.

Деревянко А. П., Медведев В. Е. Исследование поселения Гася (предварительные результаты, 1986–1987 гг.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. 96 с.

Деревянко Е. И. Мохэские памятники на Среднем Амуре. Новосибирск: Наука, 1975. 250 с.

Деревянко Е. И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110–126.

Деревянко Е. И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991. 158 с.

Древности Бурей / С. П. Нестеров, А. В. Гребенщиков, С. В. Алкин, Д. П. Болотин, П. В. Волков, Н. А. Кононенко, Я. В. Кузьмин, Л. Н. Мыльникова, А. В. Табарев, А. В. Чернюк. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 352 с.

Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. М.: Наука, 1984. 206 с.

Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток: Дальнаука, 1993. Ч. 1–3. 408 с.

Дьякова О. В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.

Дьякова О. В., Шавкунов Э. В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре – городище Сикачи-Алян // СА. 1975. № 3. С. 158–171.

Кривуля Ю. В. Раннесредневековые жилища Приморья // Освоение Северной Пацифики. Владивосток, 1996. С. 155–174.

Кривуля Ю. В. Археологические исследования на раннесредневековом поселении Раковка-10 // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток, 2002. С. 174–180.

Медведев В. Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск: Наука, 1986. 205 с.

Медведев В. Е. Курганы Приамурья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 144 с.

Нестеров С. П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 184 с.

Нестеров С. П. Этнокультурная история народов Приамурья в эпоху раннего средневековья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2001. 64 с.

Нестеров С. П., Росляков С. Г., Тетерин Ю. В. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 46–72.

Нестеров С. П., Кудрич О. С., Сапунов И. Б., Шеломихин О. А. Новый памятник хэйшуй мохэ на Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2002 г. Новосибирск, 2002. С. 408–413.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2005 году. Пуё: Дэдзончунгнаминше, 2006. 372 с.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук-Бэ, Пискарева Я. Е. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 году. Пуё: Сегальмано, 2007. 400 с.

Хао Цинюнь. Мохэ и локальные варианты их материальной культуры // Традиционная культура Востока Азии: археология и культурная антропология. Благовещенск, 1995. С. 101–105.

Чжан Тайсян. Рассказы по истории Хэйлунцзяна // Хэйлунцзян хуабао. 1988. № 5. С. 32–33.

Чжао Юнцзюнь. Памятник Хэкоу (г. Хайлинь), раскопанный археологическим отрядом Хэйлунцзяна // Бэйфан вэньу. 1994. № 3. С. 102.

Чжао Юнцзюнь, Чжао Хунгуан. Раскопки поселения Дукоу в районе г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // Каогу. 1997. № 7. С. 16–26.

Материал поступил в редколлегию 05.03.2011

D. P. Volkov

DWELLINGS COMPLEX NAYFELD GROUP OF MOHE IN EAST ASIA

The article deals with one of their constituent nayfeldskaya group Mohe culture (Heishui Mohe), East Asia – House-Building tradition: the typology of dwellings and their design, chronology and domestic purposes. Currently, there are three types of s, two of which existed mainly in the first two stages of the history of nayfeldskaya group Mohe, one – is typical for its third phase.

Keywords: Amur, Primorye, the early Middle Ages, Nayfeldskaya group of Mohe, dwellin.